

На правах рукописи

ТАРАСЕВИЧ Иван Анатольевич

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Специальность 12.00.02 — Конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Тюмень 2015

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Научный консультант — Чеботарев Геннадий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Официальные оппоненты: Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Мамонов Вадим Васильевич, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Пряхина Татьяна Михайловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Московского городского педагогического университета

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный юридический университет»

Защита диссертации состоится 24 апреля 2015 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.274.06 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 38 (зал заседаний совета).

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет», расположенном по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ <http://d21227406.utmn.ru/alldef>.

Автореферат разослан « ____ » марта 2015 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор*

С. А. Савченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Существуют известные во все времена угрозы национальной безопасности, актуальные практически для любого государства. Это внешняя агрессия и нарушение границ, преступность, неэффективность управления, нехватка продовольствия и т.д. Но в настоящее время можно говорить о появлении и развитии новых угроз национальной безопасности России, которые требуют комплексного изучения с целью последующей эффективной нейтрализации.

В современном мире прослеживаются две основные тенденции. С одной стороны, это процесс секуляризации, а с другой — процесс актуализации религиозности и нарастающее во всем мире религиозное противостояние, что, согласно прогнозам многих аналитиков, может привести к появлению серьезных вызовов системам обеспечения национальной безопасности по всему миру, в частности в России¹.

В процессе переориентации глобальной политики с биполярной идеологической модели на полицентристскую плюралистическую резко обозначаются межцивилизационные разломы, обусловленные этническими и конфессиональными различиями стран и международных сообществ². Указанный тезис подтверждается событиями на международной арене, демонстрирующими то, какой значительной может быть роль религиозных факторов в жизни общества.

Механизмы реализации «арабской весны» во многом носили религиозный характер, без которого представляется невозможным организовать подобные масштабные события. В ирано-американском конфликте одним из определяющих также является религиозный

¹ См.: Зорькин В.Д. Об угрозах конституционному строю в XXI веке и необходимости проведения правовой реформы в России // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 7; Шустева А.И. Институционально-правовое обеспечение государственно-конфессиональной безопасности в постсоветской России: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 Ростов-на-Дону, 2008. С. 57.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций (отрывки из новой книги) // Pro et Contra. № 2. Т. 2. М., 2005. С. 147-152.

фактор, так как именно религия определяет внутреннюю и внешнюю политику Ирана³.

Ни для кого не секрет, что за революциями в таких странах арабского мира, как Ливия, Сирийская Арабская Республика, стоят западные страны и их союзники⁴, движимые желанием осуществить передел сырьевой карты мира и успешно использующие для достижения своих целей религиозную сферу жизни общества. Религиозный фактор играет далеко не последнюю роль в событиях на Украине, где в последние несколько месяцев при попустительстве новых властей имел место ряд случаев агрессии со стороны националистов в отношении Русской православной церкви (Московский Патриархат)⁵. Сегодня на сторону украинских националистов практически открыто встали священнослужители некоторых конфессий.

Не вызывает сомнения и то, что религиозный фактор будет использоваться иностранными государствами для реализации агрессивных намерений в отношении России как зарекомендовавший себя в качестве эффективного инструмента геополитики. Данный тезис нашел свое отражение в «Военной доктрине Российской Федерации» от 25 декабря 2014 г⁶. В указанном документе среди основных внешних военных опасностей Российской Федерации отмечается наличие (возникновение) очагов межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников. Конечно же, авторы «Военной доктрины Российской Федерации», говоря о деятельности международных вооруженных радикальных группировок, в первую очередь имели в виду такое радикальное религи-

³ См.: Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109-119.

⁴ См.: Постановление ГД ФС РФ от 10.02.2012 № 92-6 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О ситуации в Сирии» // СЗ РФ. 2012. № 8. Ст. 937.

⁵ См. подробнее: Заявление МИД России по событиям на Украине // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. 24.02.2014 URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/B395A03608020C3244257C89004F7443 (дата обращения: 28.02.14)

⁶ Российская газета. № 298. 2014.

озное направление, как ваххабизм, который на настоящее время, несомненно, является первостепенной угрозой России в религиозной сфере.

Факторы религиозной жизни общества в целом и отдельных людей необходимо учитывать при выработке внутренней и внешней политики России. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ⁷ выделяет такие виды безопасности, как общественная, экологическая, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Данный перечень не является закрытым, что создает правовые предпосылки для формирования и других самостоятельных институтов национальной безопасности России. По нашему мнению, к таким институтам необходимо отнести и институт религиозной безопасности.

В последние годы к проблемам религиозной безопасности различные авторы обращались все чаще. В частности, исследовались политические, социальные, философские аспекты этой проблематики. Предпринимались попытки исследования юридических механизмов обеспечения религиозной безопасности. В то же время сам термин «религиозная безопасность» до сих пор не имеет устоявшегося юридического определения, что представляет собой сложную и полемическую проблему. Кроме того, никто из исследователей практически не изучал место религиозной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации, а также ее конституционно-правовые основы.

Последнее обстоятельство представляется нам серьезным пробелом правовой доктрины России. В настоящее время разработка категориально-понятийного аппарата, а также исследование конституционно-правовой базы религиозной безопасности является важнейшим условием выработки и принятия норм законодательства Российской Федерации, гарантирующих религиозную, а значит, и национальную безопасность российского общества.

Вопросы безопасности всегда были в центре внимания юриспруденции, особенно науки конституционного права. Конституционное регулирование отношений в области национальной безопасности России в целом и религиозной безопасности как ее части

⁷ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

обеспечивается через действие конституционно-правовых норм, вытекающих из Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.⁸ и конкретизирующих ее положения в данной сфере.

Стабильность религиозной сферы жизни России является одним из важнейших факторов ее благополучия. Угрозы религиозной безопасности России — это целый комплекс условий и факторов нарушения конституционных прав человека и гражданина, суверенитета и территориальной целостности государства, его способности к устойчивому развитию, в конечном счете, основ конституционного строя Российской Федерации. Все без исключения составляющие конституционного строя России могут стать объектами угроз, возникающих в религиозной сфере жизни общества. Например, конституционный принцип разделения властей, закрепленный ст. 10 Конституции РФ, может быть поставлен под угрозу, если к власти в России придут политические деятели, разделяющие идеологию ваххабизма, доктрина которого не предполагает независимого существования таких ветвей власти, как законодательная, исполнительная и судебная. Религиозная безопасность российского общества — это состояние защищенности базовых прав человека и гражданина, которые гарантируются Основным законом.

Конституция РФ выступает основным источником конституционно-правовых норм, обеспечивающих религиозную безопасность Российской Федерации. Согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации. В Основном законе РФ оговорены соответствующие полномочия главы государства, Парламента, Правительства и других органов государственной власти.

В Конституции России сформулированы главные конституционные принципы и нормы, устанавливающие свободу совести и вероисповедания, регулирующие деятельность религиозных объединений. К ним относятся положения, закрепленные ст. 14: Российское государство — светское государство; никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Кроме того, Российская Федерация гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо

⁸ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

от отношения к религии, запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ст. 19); каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28); не допускается пропаганда и агитация, возбуждающая религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда религиозного превосходства (ст. 29); гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59).

Нами перечислены статьи Конституции РФ, где прямо говорится о религиозной сфере жизни общества. Но угрозы религиозной безопасности распространяются не только на свободу вероисповедания и религиозных объединений. Необходимо отметить еще ряд норм Конституции России, которые гарантируют защиту личности от иных видов угроз, возникающих в религиозной сфере. Так, согласно ч. 2 ст. 17 Конституции основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, что необходимо отнести и к религиозным правам и свободам. Статья 18 Конституции РФ определяет, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Данное важнейшее положение означает, что все нормы права и действия властей должны учитывать в числе других и интересы религиозных объединений и верующих. Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) означает и невозможность задержания по принципу исповедания какой-то религии. Право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, закрепленное в ст. 26 Конституции РФ, является важнейшим, в частности, для религиозной сферы. Необходимо также отметить особую важность для религиозной сферы жизни российского общества нормы, закрепленной ч. 1 ст. 30, со-

гласно которой каждый имеет право на объединение, а свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь. Данное конституционное право может быть нарушено в результате деятельности религиозных объединений деструктивной направленности. Некоторые из таких объединений могут нарушать право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которое гарантируется ч. 2 ст. 23, а также ч. 1 ст. 24 Конституции РФ. Другие религиозные объединения деструктивной направленности могут нарушать право на свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29), право частной собственности (ч. 1 ст. 35). Нужно отметить, что доктрина некоторых религиозных объединений деструктивной направленности отрицает конституционный принцип, закрепленный ст. 2 Конституции РФ, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Существуют религиозные объединения, которые в своей деятельности нарушают нормы ст. 38 Конституции РФ и представляют прямую угрозу материнству, детству и семье как таковой. Известны религиозные объединения, ограничивающие обращения своих последователей за квалифицированной медицинской помощью, что противоречит нормам ст. 41 Конституции России. Другие религиозные сообщества считают любое государство порождением дьявола и всячески дистанцируются от него, отрицая, например, обязанность каждого гражданина России защищать отечество, закрепленную ч. 1 ст. 59 Конституции России.

На сегодняшний день в религиозной сфере существуют условия и факторы, угрожающие наиболее важным общественным отношениям, которые образуют предмет конституционного права России: основы конституционного строя государства, основы правового положения человека и гражданина, федеративные отношения, система органов государственной власти и местного самоуправления. Иными словами, объекты религиозной безопасности и предмет конституционного права практически идентичны, что будет подробно рассматриваться в соответствующих частях настоящего исследования. Необходимо констатировать факт того, что вся Конституция РФ в целом является гарантом религиозной безопасности Российской Федерации.

Одним из основных способов нейтрализации угроз религиозной безопасности России является их своевременная идентификация и профилактика, чего нельзя достичь без соответствующих специалистов, а значит, без качественного образования. В этом смысле право каждого на образование, закрепленное ч. 1 ст. 43 Конституции России, является одной из основных гарантий религиозной безопасности России. Нужно подчеркнуть, что некоторые религиозные объединения деструктивной направленности покушаются на это конституционное право российских граждан.

В целом, построение России как демократического федеративного правового государства и обеспечение его стабильного конституционного развития невозможно без упорядочения государственно-религиозных отношений и обеспечения должного уровня религиозной безопасности. Кроме того, со всей уверенностью можно говорить, что в регулировании общественных отношений по поводу обеспечения религиозной безопасности России ведущим является конституционное право.

На данный момент система национальной безопасности России является уязвимой без выделения религиозной безопасности в качестве обособленного института и без формирования конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации. Формулирование конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России и исследование ее связи с конституционной доктриной Российской Федерации явилось важнейшим звеном диссертационного исследования. Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России фиксирует в своих положениях практический ракурс фундаментальных научных проблем конституционного права и является точкой отсчета консолидации усилий ученых, политиков, государственных деятелей по созданию конституционного правопорядка, отвечающего интересам личности, общества и государства.

Таким образом, можно констатировать факт того, что исследование конституционно-правовых основ религиозной безопасности является необходимым условием развития науки российского конституционного права, а также устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Степень научной разработанности темы. Специфика исторического развития России, в частности атеистическая направленность советского периода, обусловила то обстоятельство, что

религиозная безопасность до сегодняшнего времени остается практически не изученной отечественной правовой наукой.

Тема данного исследования имеет комплексный характер, что делает необходимым обращение к литературе, освещающей различные аспекты проблемы. Вопросы религиозной безопасности затрагивают целый спектр взаимоотношений человека, общества, государства и определяют многие направления внутренней и внешней политики России.

Сформулированные в диссертационном исследовании задачи не могут быть решены без обращения к общетеоретическим и методологическим аспектам национальной безопасности, которые рассматривались В.Б. Исаковым, А.В. Малько, И.Н. Сенякиным, В.Н. Синюковым и др.

Современные проблемы национальной безопасности России были исследованы такими учеными-правоведами, как: С.Н. Бабурин, М.И. Байтин, И.Н. Барциц, Ю.В. Голик, Б.В. Дрейшев, Р.Ф. Идрисов, В.Т. Кабышев, А.Н. Кокотов, И.И. Лукашук, В.М. Манохин, Н.И. Матузов, Т.М. Пряхина, С.В. Степашин, А.А. Тер-Акопов.

Достижение цели исследования невозможно без анализа теории и практики отечественного конституционализма, уяснения сущности Конституции РФ и механизмов реализации ее норм. Для этого были использованы работы: С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, А.Н. Аринина, М.В. Баглая, Н.А. Богдановой, Н.С. Бондаря, С.А. Глотова, В.Е. Гулиева, Н.М. Добрынина, Ю.П. Еременко, Т.Д. Зражевской, Н.В. Козловой, Н.М. Колосовой, Г.Н. Комковой, Н.М. Кониная, О.Е. Кутафина, Б.С. Крылова, И.В. Лексина, В.О. Лучина, М.С. Матейковича, О.О. Миронова, В.В. Невинского, А.В. Оболонского, Л.А. Окунькова, В.И. Радченко, В.А. Ржевского, Ф.М. Рудинского, О.Г. Румянцева, М.С. Саликова, Б.Н. Топорнина, И.Е. Фарбера, Т.Я. Хабриевой, Г.Н. Чеботарева, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

Конституционный прогресс России неосуществим без обращения к ее историческому наследию. Поэтому в исследовании были использованы труды таких дореволюционных ученых-юристов, как: И.Е. Андреевский, А.Д. Градовский, В.В. Ивановский, Н.М. Коркунов; философов: Е.Н. Трубецкой, Б.Н. Чичерин; историков:

В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров; государственных деятелей: С.Ю. Витте, П.А. Столыпин.

Россия является частью мирового сообщества, выработка глобальной системы безопасности которого становится все более актуальной. В связи с этим в работе учтены исследования данной проблемы зарубежных ученых различных времен: Ф. Броделя, Т. Гоббса, К. Маркса, К. Хессе, Д. Хоскинга, С. Хантингтона, Ф. Энгельса.

Тема диссертации имеет чрезвычайную общественную остроту, поэтому в ней использованы актуальные высказывания ряда политических деятелей современности: В.В. Путина, Д.О. Рогозина, Ю.Я. Чайки.

Конституционные основы национальной безопасности изучались такими учеными, как: А.В. Возжеников, А.И. Васильев, В.П. Сальников, С.В. Степашин, В.В. Мамонов, Т.Э. Шуберт, А.А. Фомин, но эти авторы не исследовали вопросы религиозной безопасности как таковой, ограничиваясь анализом отдельных проблем, которые мы рассматриваем в контексте религиозной безопасности России в целом. Так, В.И. Радченко в своей работе «Конституционные основы государственной целостности Российской Федерации» (Москва, 2003) поднимает вопрос несовершенства государственной структуры Российской Федерации, которое выражается в неурегулированности вопросов организации и деятельности законодательных и исполнительных органов власти на федеральном уровне; в нерешенности вопроса о приведении в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации. Особое внимание В.И. Радченко уделяет проблеме существования негативного потенциала регионализма, основанного на этнических факторах. Т.Э. Шуберт в работе «Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты» (Москва, 2001) основное внимание посвящает проблемам конституционной безопасности как составной части национальной безопасности России, затрагивает конституционно-правовые особенности локальных кризисов внутри России, а также проводит сравнительно-правовое исследование различных аспектов государственной безопасности зарубежных стран, в частности США, ФРГ, Франции и Китая, но также за скобками оставляет религиозные факторы обеспечения национальной безопасности.

Гораздо глубже вопросы религиозной безопасности исследует В.В. Мамонов. В своей диссертации «Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации» (Саратов, 2004) данный автор наряду с такими понятиями, как «правовая безопасность», «демографическая безопасность», «экологическая безопасность», «образовательная безопасность», «продовольственная безопасность», дает определение «религиозной безопасности». Но религиозная безопасность в работе В.В. Мамонова не входит в основной объект исследования, а рассматривается во взаимосвязи с идеологическим многообразием, политическим плюрализмом и национальной безопасностью через призму деятельности общественных и религиозных объединений, а также востребованности государственной идеологии как необходимого условия духовно-нравственного развития общества.

Непосредственно вопросам религиозной безопасности посвящена диссертация С.В. Козлова «Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности» (Ростов н/Д, 2007). В данной работе определены основные характеристики религиозной безопасности как политико-правового института, ее ключевые сферы и место в единой концепции национальной безопасности государства; изучены политико-правовые, институциональные и системные характеристики обеспечения религиозной безопасности; проанализированы концептуальные основания государственной политики в области свободы совести и вероисповедания, рассмотрена система мер предупреждения и пресечения деятельности религиозных объединений деструктивной направленности; обозначено место традиционных религий в процессах духовно-нравственного воспитания населения, а также охарактеризованы основные исследовательские подходы к вопросу о юридическом оформлении «традиционной религиозности» в российском правовом пространстве. Но работа С.В. Козлова была выполнена по специальности «Политические институты, процессы и технологии», целью которой не являлось изучение конституционно-правовых основ религиозной безопасности.

Необходимо отметить, что кроме С.В. Козлова тему религиозной безопасности периодически затрагивали другие ученые-правоведы. Это такие авторы, как: А.И. Казанник, Е.М. Шевкопляс, Е.С. Сулова, Л.А. Андреева, но конституционно-правовые основы религиозной безопасности ими не изучались.

Исключение составляет работа Ю.В. Сластилиной «Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности», которая была защищена в 2006 г. на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности «Конституционное право; муниципальное право», но в данной работе рассматривается только одна угроза религиозной безопасности из тех, которые выделяем мы, — это угроза состоянию защищенности права на свободу вероисповедания. Кроме того, в данной работе недостаточно развита тема противодействия угрозам религиозной безопасности общества.

Отдельные аспекты религиозной безопасности исследовались другими учеными. Так, правовые модели государственно-религиозных отношений детально разработаны в трудах Р.М. Ахмедова, П.П. Баранова, Ю.М. Прусакова, М.С. Фокина, касающихся государственно-правовых и политических средств обеспечения и охраны свободы совести в России, а также юридического механизма защиты прав и свобод личности в условиях религиозных конфликтов. Юридические способы разрешения и предупреждения религиозных конфликтов систематизированы в трудах Ю.М. Антоняна, В.В. Витюка, С.А. Воронцова, Е.Г. Ляхова, И.В. Манацкова.

Особо хотелось бы отметить работу М.С. Фокина «Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан», в которой автор подробно исследует вопросы уголовно-правового противодействия угрозам, исходящим от религиозных объединений деструктивной направленности, но другие угрозы религиозной безопасности автор не рассматривает.

Разработкой законодательного обеспечения государственно-религиозных отношений в рамках Российской Федерации занимались такие ученые, как: С.И. Тиводар, К.М. Салимов, М.О. Шахов и др. Одними из наиболее детальных и полных исследований законодательства России в сфере свободы вероисповедания и религиозных объединений можно считать работы М.О. Шахова, в которых он дает характеристику соответствующего законодательства в ретроспективе и перспективе, рассматривает международные нормы, регламентирующие правовое положение религиозных объединений в России, а также механизмы государственной вероисповедной политики.

В нашем исследовании дается правовая оценка деятельности некоторых религиозных объединений деструктивной направленности, в связи с чем используются работы таких специалистов в области государственно-религиозных отношений и деятельности религиозных и псевдорелигиозных объединений деструктивной направленности, как А.Л. Дворкин, И. Куликов, А.И. Хвыля-Олинтер.

Таким образом, комплексного изучения конституционно-правовых основ религиозной безопасности России до сих пор не проводилось. Представленная нами работа является одной из первых в отечественном государствоведении по изучению конституционно-правовых основ религиозной безопасности России. Как нами было показано, ранее исследовались лишь отдельные аспекты, касающиеся обеспечения религиозной безопасности, тем более не предпринималась попытка формулирования конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России в целом.

Эмпирическая база исследования. Для раскрытия темы диссертационного исследования были проанализированы Конституция РФ, конституции и уставы субъектов Российской Федерации, международные правовые акты, ряд федеральных конституционных и федеральных законов, подзаконных актов, законодательство субъектов Федерации, нормативные правовые акты РСФСР, прямо или косвенно касающиеся религиозной безопасности, статистические данные. Автором использовано конституционное законодательство зарубежных стран (Беларуси, Греции, Грузии, Италии, Испании, Казахстана, США, ФРГ, Франции и др.).

В работе использовались постановления и решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, материалы Государственной Думы РФ и практика деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ.

Кроме того, использовались проекты федеральных законов Российской Федерации, внесенные депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, направленные на гармонизацию государственно-религиозных отношений.

При анализе доктрин некоторых религиозных объединений деструктивной направленности использовалась литература, предназначенная для внутреннего пользования в этих объединениях, недоступная широкой общественности.

Объект исследования — содержание и значение конституционного российского и зарубежного законодательства, международных норм права, практика их применения, позволяющие раскрыть сущность и систему религиозной безопасности России, а также формы, средства, способы ее обеспечения, гарантии реализации.

Предмет исследования — конституционно-правовые отношения, связанные с определением сущности религиозной безопасности Российской Федерации и ее обеспечением.

Цель исследования — определить сущность религиозной безопасности, ее конституционно-правовые основы, сформировать конституционно-правовую доктрину религиозной безопасности России, а также выработать рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере государственно-религиозных отношений.

Задачи исследования. Поставленная цель обусловила основные задачи диссертационного исследования:

- 1) сформулировать конституционно-правовую доктрину религиозной безопасности Российской Федерации;
- 2) продемонстрировать, что конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России является гарантией стабильности конституционного строя;
- 3) изучить нормы законодательства России, определяющие сущность религиозной безопасности, а также воззрения представителей современной правовой науки на феномен религиозной безопасности и дать ее авторское определение;
- 4) определить место религиозной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации;
- 5) дать определение и разработать классификацию угроз религиозной безопасности Российской Федерации;
- 6) проанализировать деятельность некоторых религиозных объединений деструктивной направленности;
- 7) исследовать конституционно-правовую базу религиозной безопасности России;
- 8) проанализировать конституционно-правовой механизм обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации;
- 9) проанализировать конституционное законодательство, а также опыт зарубежных стран в сфере обеспечения религиозной безопасности;

10) изучить связь реализуемой в России модели государственно-религиозных отношений и обеспечения религиозной безопасности российского государства;

11) сформулировать принципы обеспечения религиозной безопасности России;

12) обосновать основные политико-правовые технологии противодействия угрозам в религиозной сфере как внутри России, так и за ее пределами;

13) разработать рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и практической деятельности органов власти Российской Федерации по обеспечению религиозной безопасности.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые сформулирована конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России, представляющая собой часть общей концепции национальной безопасности, в которой выражена авторская позиция относительно целей, задач, принципов, правовых механизмов, средств, основных направлений государственной политики в области обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации. «Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России» — это новая для современной российской правовой науки категория, разработка которой представлена в виде монографического исследования, в контексте которого возможно решение ряда крупных задач отечественного конституционализма.

В предлагаемой работе впервые исследовано соотношение конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности и конституционной доктрины России, в результате чего сделан вывод, о схожести их основных элементов.

В диссертационном исследовании комплексному изучению подвергнуты конституционно-правовые основы религиозной безопасности России. Ранее исследовались лишь отдельные аспекты данной проблемы, в частности, касающиеся обеспечения религиозной безопасности, однако отсутствовало всеобъемлющее исследование, рассматривающее религиозную безопасность с точки зрения конституционно-правовых отношений в системе конституционного строя Российской Федерации.

Конституционно-правовые основы религиозной безопасности России подвергнуты анализу на основе международного, зарубеж-

ного и российского законодательства. Определено место религиозной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации. Критически оценено государственно-религиозное законодательство в контексте российского конституционализма. В частности, рассматриваются конституционно-правовые проблемы наделения некоторых религиозных объединений особым юридическим статусом традиционных, что является абсолютно необходимым звеном в процессе укрепления религиозной безопасности России. В исследовании сделан вывод, что такое наделение необходимо осуществлять посредством принятия Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях». Наряду с принятием такого Закона необходимо заключать дополнительные соглашения о социальном партнерстве российского государства и каждого религиозного объединения, из числа признанных традиционными. Новизной исследования является разработка механизма наделения некоторых религиозных объединений статусом традиционных.

Вкладом в науку конституционного права России являются разработанные в исследовании дефиниции религиозной безопасности, прозелитизма. Впервые разработана авторская классификация угроз религиозной безопасности России, обоснованы основные политико-правовые технологии противодействия данным угрозам. В диссертации приведена конституционно-правовая характеристика ключевых элементов и источников системы религиозной безопасности. Особое внимание уделено судебной защите общества, государства и человека от угроз, возникающих в религиозной сфере. Разработаны принципы обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Исследованы вопросы соотношения религиозной безопасности общества и конституционно-правовых норм, обуславливающих модель религиозно-государственных отношений в том или ином государстве. В представленном диссертационном исследовании впервые разработан конституционный принцип обеспечения религиозной безопасности России на международном уровне, согласно которому необходимо повсеместно культивировать и поддерживать российские традиционные ценности как способствующие максимальному обеспечению прав человека и гражданина.

В исследовании подверглись рассмотрению процессы, как в России, так и за ее пределами, происходящие в результате усиле-

ния воздействия глобализации на религиозное развитие общества, что позволило сделать выводы о негативном значении глобализации для религиозной безопасности Российской Федерации. Разработана методология совершенствования российского законодательства в целях снижения негативного влияния глобализации на религиозную сферу жизни общества.

Методологическую основу исследования составила совокупность методов и средств, которая позволила исчерпывающе изучить предмет исследования и сделать соответствующие научные выводы.

В качестве общенаучного был использован диалектический метод, который позволил изучить конституционно-правовую основу религиозной безопасности России в динамике, в органической связи с развитием в обществе политических, социальных, культурных и иных процессов; выявить и разрешить возникающие в процессе обеспечения религиозной безопасности общества противоречия, раскрыть диалектические связи угроз религиозной безопасности с конкретно-историческими условиями и национально-религиозной спецификой России.

Диалектический метод познания дополняют частнонаучные методы, которые сделали возможным всесторонне раскрыть смысл и содержание конституционно-правовых отношений, определяющих сущность религиозной безопасности Российской Федерации и ее обеспечение.

Исторический метод позволил исследовать институт религиозной безопасности России в его развитии, рассмотреть в динамике традиции обеспечения религиозной безопасности России, в частности изучить роль традиционных для России религий в данном процессе. Используя исторический метод, удалось изучить динамику развития религиозных объединений деструктивной направленности, а также понять логику ограничения их деятельности российским и зарубежным законодателем и правоприменителем.

В разработке конституционно-правовых проблем религиозной безопасности России нами широко применялся метод сравнительно-правового исследования. Если исторический метод позволил исследовать конституционно-правовые явления в своего рода «вертикальной плоскости», то сравнительно-правовой — изучить явление в «горизонтальной плоскости», с точки зрения сопоставления раз-

личных конституционно-правовых институтов. Метод сравнительного исследования использовался при изучении и сопоставлении опыта государственно-религиозных отношений в зарубежных странах, что дало возможность сделать выводы о характере и закономерностях перспективного развития конституционно-правового законодательства в данной области в отдельных странах.

Диалектическая методология исследования конституционно-правовых проблем требует подходить к любому явлению как к системе. Поэтому важное место в нашем исследовании занимают системный метод и метод логического анализа, предполагающие рассмотрение конституционно-правовых явлений в совокупности их социальных связей, выявление целого и частного, изучение отдельных конституционно-правовых институтов в структуре российского права с учетом национальных особенностей их развития. Данные методы позволили говорить о новых интегративных качествах религиозной безопасности, не свойственных образующим ее частям. Системный метод сделал возможным определение места религиозной безопасности в системе национальной безопасности России в целом.

Используя функциональный метод, нам удалось исследовать роль в процессе обеспечения религиозной безопасности Президента, Правительства, Парламента Российской Федерации, органов, сил, общественных объединений и отдельной личности.

Центральное место в исследовании занимает конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России, формулирование которой было бы невозможно без таких методов, как синтез, абстрагирование и конкретизация, аналогия и моделирование. Эти же методы применялись при формулировании научных понятий и определений.

Кроме того, в работе мы опирались на методы эмпирического исследования, в частности при определении потенциала законодательства России по противодействию угрозам, рождающимся в религиозной сфере, применялся метод нестандартизированного опроса сотрудников органов внутренних дел и других силовых ведомств.

В исследовании применялись и такие эмпирические методы, как: формально-юридический анализ нормативных актов и литературы, статистический, метод экспертных оценок, мониторинг, изучение и обобщение научной теории и иные методы.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. Сформулировано авторское определение «религиозной безопасности России» — как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере, необходимого для стабильного конституционного развития Российской Федерации.

2. Разработана конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности Российской Федерации, положения которой позволяют обеспечить единый подход к решению проблем государственно-религиозных отношений в условиях религиозного, идеологического и политического многообразия.

Структурными элементами конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России являются цели, конституционно-правовые принципы обеспечения религиозной безопасности, система, а также конституционно-правовой механизм обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Целью сформулированной конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности России является эффективное конституционно-правовое регулирование, создание правовой базы для защиты человека, общества и государства от угроз, рождающихся в религиозной сфере.

3. Сформулирована система конституционно-правовых принципов обеспечения религиозной безопасности России:

- а) законности;
- б) соблюдения прав человека и гражданина;
- в) дифференциации религиозных объединений;
- г) судебной защиты в системе религиозной безопасности;
- д) развития религиозного образования;
- е) приоритета культивирования нравственных ценностей, традиционных для России религий;
- ж) участия общественных объединений в обеспечении религиозной безопасности;
- з) профилактики противоправной деятельности религиозных объединений деструктивной направленности.

4. Предлагается принятие Президентом Российской Федерации конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности как базиса для формирования государственной политики в области

обеспечения религиозной безопасности государства, совершенствования правовой, методической и организационной основы государственно-религиозных отношений.

5. Выявлено, что обеспечение религиозной безопасности напрямую зависит от принятой в данном государстве модели государственно-религиозных отношений, закрепленной конституционно-правовыми нормами и являющейся частью конституционно-правового механизма обеспечения религиозной безопасности. Модель государственно-религиозных отношений, реализуемая в России, имеет недостаточный потенциал по нейтрализации угроз религиозной безопасности. В целях более эффективного обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации предложено внедрять кооперационную модель государственно-религиозных отношений, которая предполагает особую защиту традиционных для России религий и конфессий, какими считаются православие, ислам, буддизм и иудаизм.

В условиях кооперационной модели государство и некоторые религиозные объединения являются равными партнерами, договаривающимися о взаимных правах и обязанностях. Традиционные для данного общества религиозные объединения пользуются налоговыми льготами; правом на проповедь и предоставление религиозного образования в государственных учреждениях; возможностью духовного попечения над военнослужащими; государство передает им часть своих полномочий в сфере социального обслуживания населения, в частности, наделяет полномочиями по социальной работе в медицинских учреждениях, приютах, детских домах. Кооперационная модель обеспечивает государству возможность плотнее сотрудничать с традиционными религиозными объединениями, соблюдая при этом демократические принципы. Именно при такой модели государственно-религиозных отношений возможно наиболее эффективное противодействие угрозам религиозной безопасности общества.

6. Сделан вывод о том, что в рамках кооперационной модели государственно-религиозных отношений наделение некоторых религиозных объединений особым юридическим статусом традиционных является абсолютно необходимым звеном в процессе укрепления религиозной, а значит и национальной безопасности Российской Федерации, что не противоречит нормам Конституции

России. Такое наделение необходимо осуществлять посредством принятия Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях», в котором дается правовое определение термина «традиционное религиозное объединение» и устанавливаются условия получения соответствующего правового статуса; учреждается процедура получения статуса «традиционного религиозного объединения»; определяются традиционные для России верования; устанавливаются условия для внесения изменений в данный Закон с целью признания иных религиозных объединений традиционными в будущем, кроме тех, которые уже получили данный статус.

7. На основе Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях» предлагается разработать дополнительные соглашения о социальном партнерстве российского государства и каждого религиозного объединения из числа признанных традиционными. Нормами дополнительных соглашений необходимо четко обозначить границы расширения правосубъектности каждого религиозного объединения, т. к. общественно-полезный потенциал отдельных из них часто различается.

В соответствующих соглашениях целесообразно закрепить нормы о том, что сотрудничество государства и религиозных объединений осуществляется с учетом принципа взаимной независимости, а также нормы: о режиме проведения общественных богослужений и мероприятий; о совместном с государственными структурами проведении великих церковных праздников; о взаимном признании государством и религиозными объединениями подтверждающих образование документов, выданных соответствующими учебными заведениями, ученых степеней и званий; о партнерской деятельности в области образования, воспитания и науки; о сотрудничестве в области здравоохранения и благотворительности; о порядке передачи религиозным объединениям церковного имущества незаконно изъятого в советский период и т.п.

8. Разработана классификация угроз религиозной безопасности России:

- а) религиозный экстремизм;
- б) прозелитизм;
- в) утрата религиозных традиций народов России как результат процесса глобализации;

г) религиозные преступления;

д) деятельность нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности отечественного и зарубежного происхождения.

9. Сформулирована дефиниция «прозелитизма» как деятельности общественных, религиозных объединений и отдельных лиц, которая несовместима с уважением к свободе мысли, совести и вероисповедания, а также к иным конституционным правам человека, противоречит интересам государства и сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в религиозное объединение, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия.

Обоснована необходимость закрепления определения прозелитизма нормами ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также включения прозелитизма в перечень экстремистских деяний, содержащийся в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

10. Конституционный принцип, устанавливающий, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства, необходимо считать конституционным основанием для защиты граждан Российской Федерации от угроз, рождающихся в религиозной сфере, по всему миру. В этой связи угрозы религиозной безопасности России, формирующиеся за ее пределами, целесообразно превентивно устранять всеми доступными международно-правовыми средствами.

11. Выявлено, что судебная защита человека и гражданина от угроз, рождающихся в религиозной сфере жизни общества, является важным фактором обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации. Для ее обеспечения необходимо сохранение единства судебной системы, действующей на основе принципов, которые закреплены нормами Конституции Российской Федерации.

12. Часть 2 ст. 20 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которой религиозные организации имеют исключительное право приглашать иностранных граждан в целях

занятия профессиональной, в том числе проповеднической, религиозной деятельностью в данных организациях, предлагается дополнить прямым указанием на запрет участия в руководстве религиозными организациями иностранных граждан.

13. В качестве меры, направленной на предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных объединений деструктивной направленности, предлагается включить в ст. 11 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» норму, устанавливающую проведение обязательной религиоведческой экспертизы при регистрации «нетрадиционных» для российского общества религиозных объединений.

14. Предлагается включить в перечень экстремистских деяний, содержащийся в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», в частности: принуждение к разрушению семьи; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствование получению обязательного образования; принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

15. Сделан вывод о необходимости дополнить «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отдельным разделом, посвященным роли и месту религиозной безопасности в обеспечении национальной безопасности России, а также обозначить в данном разделе основные элементы

конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы исследования, концептуальные решения проблем религиозной безопасности Российской Федерации могут быть использованы в практической, правотворческой деятельности органов государственной власти России, в процессе принятия политических решений руководством государства.

Положения диссертации могут использоваться в учебном процессе при подготовке лекционных курсов по конституционному праву Российской Федерации. Конкретные научно-практические рекомендации и предложения могут быть привлечены при разработке спецкурсов по актуальным проблемам национальной безопасности РФ. Результаты и выводы исследования имеют значение для дальнейшего обсуждения соответствующих конституционно-правовых проблем и выработки предложений по их решению.

Кроме того, президент академии геополитических проблем Л.Г. Ивашов осенью 2012 г. предложил создать усилиями специалистов в области военной науки совместно со структурами Совета Безопасности России атлас угроз России и предложить руководству Российской Федерации пути нейтрализации данных угроз⁹. Считаем, что представленное диссертационное исследование может использоваться при разработке соответствующего атласа угроз и мероприятий по их профилактике и устранению.

Полученные результаты исследования могут послужить научной базой для исследования проблем обеспечения религиозной безопасности и интеграционных процессов в СНГ, а также для выстраивания глобальной модели религиозной безопасности.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного автором исследования докладывались в выступлениях на 24 различных региональных, общероссийских и международных конференциях, круглых столах и семинарах, среди которых: Всероссийская научно-практическая конференция «Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы» (Тюмень,

⁹ Ивашов Л.Г. Через призму угроз России / Военный обозреватель. 21.02.2013. URL: <http://warsonline.info/geostrategiya/cherez-prizmu-ugroz-rossii.html> (дата обращения: 04.04.13).

октябрь 2008 г.); Всероссийская научная конференция «Традиция. Духовность. Правопорядок» (Тюмень, май 2009 г.); Международная научно-практическая конференция «Глобализация: мифы и реальность» (Тюмень, ноябрь 2010 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые основы противодействия экстремистской деятельности» (Тюмень, февраль 2011 г.); Международная научно-практическая конференция «Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы» (Казахстан, г. Петропавловск, октябрь 2011 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Духовные основы государственности и правопорядка» (Тюмень, май 2012 г.); Евразийский научный форум, посвященный 100-летию со дня рождения Льва Николаевича Гумилева «Наследие Л.Н. Гумилева и современная евразийская интеграция» (Казахстан, г. Астана, октябрь 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Роль религий в странах СНГ» (Казахстан, г. Астана, июнь 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «История принятия Конституции Российской Федерации и проблемы реализации конституционных норм» (Тюмень, декабрь 2013 г.).

Материалы исследования применяются автором в преподавании в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» курса «Теория и практика федерализма», курса «Государственно-религиозные отношения в Российской Федерации», спецкурса «Христианство и право».

Также были опубликованы два учебных пособия: «Конституционно-правовое положение религиозных организаций в Российской Федерации»¹⁰ и «Государственно-религиозные отношения в Российской Федерации»¹¹, которые активно используются в учебном процессе.

По результатам исследования опубликована монография «Религиозная безопасность Российской Федерации»¹², которая получи-

¹⁰ Тарасевич И.А. Конституционно-правовое положение религиозных организаций в Российской Федерации. Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. 248 с.

¹¹ Тарасевич И.А. Государственно-религиозные отношения в Российской Федерации. Учебное пособие. Тюмень: ТОГИРРО, 2010. 136 с.

¹² Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень, 2013. 288 с.

ла высокую оценку среди специалистов в области государственно-религиозных отношений в России и за рубежом.

С сентября 2006 г. автор входит в состав экспертного совета при Правительстве Тюменской области для проведения государственной религиоведческой экспертизы, а с января 2013 г. является членом Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Тюменской области.

Объем и структура диссертации. Исследование выполнено в объеме, соответствующем требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Ее структура определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 5 глав, объединяющих 14 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и 2 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, дается оценка степени научной разработанности, описывается эмпирическая база работы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна и методологическая основа, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость исследования и его апробация.

Первая глава — «Институционализация религиозной безопасности Российской Федерации» — состоит из двух параграфов.

Первый параграф — «Религиозные институты в современной России» — посвящен общей характеристике религиозной сферы российского общества, обозначению ее основных институтов, определению ключевых терминов, которые используются в исследовании.

В параграфе приводятся данные о религиозном составе российского общества. Делается вывод о том, что в России при реализации конституционного принципа отделения религии от государства имеются свои особенности, а основная парадигма государственно-религиозных отношений с течением времени может достаточно сильно изменяться, в следствие чего развитие государственно-

религиозных отношений в России является трудно предсказуемым. Также предлагается авторская классификация религиозных объединений, действующих в Российской Федерации.

Относительно категориального аппарата, используемого в диссертации, отмечается, что на данный момент в кругах исследователей религиозной сферы жизни общества распространено множество терминов, которые применяют к нетрадиционным для России религиозным объединениям, представляющим потенциальную угрозу обществу. Делается вывод, что применение таких терминов, как «секта», «новое религиозное объединение», «тоталитарное религиозное объединение», «деструктивное религиозное объединение», в данном исследовании является неприемлемым. Для обозначения таких религиозных объединений формулируются термины «нетрадиционное для России религиозное объединение деструктивной направленности» и «нетрадиционное для России псевдорелигиозное объединение деструктивной направленности».

В параграфе особо отмечается, что к нетрадиционным для России религиозным и псевдорелигиозным объединениям деструктивной направленности следует относить только те религиозные объединения, чья опасность для общества отражена в решениях российских судебных органов.

Во втором параграфе — «Определение религиозной безопасности Российской Федерации» — разработано определение религиозной безопасности России, рассмотрены основные элементы данного института, а также его связи с другими институтами национальной безопасности.

Предварительно перед формулированием определения религиозной безопасности России в параграфе анализируются мнения ученых-правоведов на этот счет. В результате религиозная безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере.

Но состояние защищенности личности, общества и государства — это слишком абстрактная категория. В связи с этим в параграфе рассматривается вопрос о том, с какой целью и до каких пределов должны быть защищены личность, общество и государство. Применительно к религиозной безопасности состояние защищенности личности, общества и государства необходимо для

соблюдения прав граждан, суверенитета, территориальной целостности государства, устойчивого прогресса России, иными словами, для стабильного конституционного развития Российской Федерации. Именно поэтому в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.»¹³ акцент делается на том, что национальная безопасность является гарантом конституционного строя России. Окончательное определение религиозной безопасности формулируется следующим образом — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере, необходимое для стабильного конституционного развития Российской Федерации.

В параграфе отмечается, что различные сферы национальной безопасности тесно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Каждый из видов национальной безопасности может достаточно ярко проявляться в сфере действия другого.

Вторая глава — «Угрозы религиозной безопасности Российской Федерации» — состоит из двух параграфов.

Первый параграф — «Классификация угроз безопасности России в религиозной сфере» — посвящен классификации, а также рассмотрению сущности угроз религиозной безопасности России.

Угрозы религиозной безопасности России можно определить как условия и факторы, возникающие в религиозной сфере и создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба личности и государству, — это целый комплекс условий и факторов, угрожающих наиболее важным общественным отношениям, которые образуют предмет конституционного права России: основы конституционного строя государства, основы правового положения человека и гражданина, федеративные отношения, система органов государственной власти и местного самоуправления. Иными словами, объекты религиозной безопасности и предмет конституционного права практически идентичны.

В параграфе обосновывается и раскрывается, что под религиозной сферой понимаются все общественные отношения, в формиро-

¹³ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

вании и существовании которых присутствует религиозный фактор. Это могут быть общественные отношения, складывающиеся под воздействием каких-либо религиозных норм, отношения между религиозными и нерелигиозными субъектами, а также отношения, выдаваемые как сформировавшиеся под воздействием религиозных факторов. К последним можно отнести деятельность тех субъектов, которые подают свою деятельность как религиозную, но фактически такая деятельность является коммерческой¹⁴.

Подробно рассматриваются угрозы религиозной безопасности России, такие как религиозный экстремизм, представляющий угрозу как отдельной личности, так и российскому государству в целом; прозелитизм как угроза личности; угроза потери религиозных традиций народа России как результат процесса глобализации, что является угрозой личности и государству; религиозные преступления; деятельность нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности отечественного и зарубежного происхождения, являющаяся опасной как для государства в целом, так и для отдельной личности.

В заключение параграфа особо подчеркивается, что выявлением, профилактикой и устранением угроз в религиозной сфере должно заниматься государство, так как согласно ст. 2 Федерального закона РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. именно оно является основным субъектом обеспечения безопасности.

Во втором параграфе — «Характеристика нетрадиционных для России религиозных и псевдорелигиозных объединений деструктивной направленности, представляющих наибольшую потенциальную опасность» — анализируются угрозы религиозной безопасности России, создаваемые деятельностью некоторых религиозных объединений отечественного и зарубежного происхождения.

¹⁴ Деструктивные религиозные организации сатанистской ориентации / Человек@закон. URL: <http://zakon.kuban.ru/book/chapter1-2.html> (дата обращения: 09.02.13); Судебные постановления по делам Хаббарда и «Церкви саентологии» / theme.orthodoxy.ru URL: <http://theme.orthodoxy.ru/scientology/adjudication.html> (дата обращения: 09.02.13).

При формировании угроз религиозной безопасности России роль религиозного объединения часто бывает определяющей. По этой причине без характеристики и описания деятельности некоторых особо опасных религиозных и псевдорелигиозных объединений деструктивной направленности, действующих на территории России, данное исследование было бы неполным. В параграфе информация о потенциальной опасности для общества религиозных объединений деструктивной направленности приводится из работ ученых, специализирующихся на данной тематике, актов российских и зарубежных судебных органов, а также из внутренних документов, рассматриваемых объединений. Исследованию подвергаются сатанистские религиозные объединения, а также «Общество сознания Кришны», в параграфе достаточно подробно рассматривается ваххабизм.

В данном параграфе наглядно показано, что деятельность некоторых религиозных и псевдорелигиозных объединений деструктивной направленности может стать причиной возникновения целого спектра угроз конституционному строю России. Подобные материалы, безусловно, необходимы для изучения в российских судах, так как зачастую позволяют проследить историю того или иного религиозного объединения, действующего на территории России, и получить достоверную информацию о его учении.

Третья глава — «Конституционно-правовая база религиозной безопасности Российской Федерации» — состоит из двух параграфов.

Первый параграф — «Система правовых источников обеспечения религиозной безопасности России и ее основные элементы» — посвящен оценке потенциала законодательства России по нейтрализации угроз религиозной безопасности. Такая оценка необходима для определения основных направлений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в целях оптимального обеспечения религиозной безопасности.

В параграфе отмечается, что система источников религиозной безопасности России является достаточно объемной и разветвленной, ее составляют две основные группы: международно-правовые акты и акты национального законодательства. Международно-правовые акты содержат своего рода минимальные международные стандарты прав и обязанностей, которыми одинаково наделя-

ются любые религиозные организации и их последователи во всех подписавших данные документы государствах, но они гарантируют преимущественно защиту от проявлений религиозного экстремизма, каким он понимается в законодательстве Российской Федерации. Другие же угрозы религиозной безопасности, которые выделены во второй главе диссертации, остаются за рамками правового противодействия, или же общество ограждается от таких угроз опосредованно.

Российскую систему источников права в сфере обеспечения религиозной безопасности составляет в первую очередь Конституция РФ. В федеральных законах подробно регламентируется система обеспечения безопасности России, определяется механизм комплектования, структура, функции, порядок финансово-экономического обеспечения сил безопасности, статус должностных лиц этих сил.

В параграфе подчеркивается, что одним из ключевых нормативно-правовых актов, без норм которого невозможна религиозная безопасность России, является Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ (ред. от 22.10.2014)¹⁵, который устанавливает общеобязательные правила поведения субъектов права в сфере свободы совести и религиозных объединений. В результате исследования данного Закона делается вывод, что отдельные его положения не лишены неточностей и недостатков. Рассматриваются пути совершенствования Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Во втором параграфе — «Конституционно-правовые проблемы обеспечения религиозной безопасности России» — рассматриваются нормы, содержащиеся в отдельных отраслях законодательства Российской Федерации, определяющие статус религиозных объединений, от которого напрямую зависит религиозная безопасность того или иного общества, в частности российского. В параграфе исследуется потенциал российского законодательства по обеспечению религиозной безопасности и рассматриваются имеющиеся в этом плане проблемы.

Институт религиозной безопасности России является комплексным. Наряду с ним существуют такие комплексные правовые

¹⁵ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

институты, как институт информационной, экологической, военной безопасности и др.

После детального исследования конституционно-правовых норм российского законодательства в параграфе делается вывод, что все выделенные угрозы религиозной безопасности России возможно разделить на три категории:

- которым имеется относительно достаточное правовое противодействие,
- имеется частичное правовое противодействие,
- не имеется какого-либо правового противодействия.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие религиозной безопасности, нормы по ее обеспечению большей частью касаются противодействия религиозному экстремизму (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Также в законодательстве России отсутствует понятие религиозного преступления и абсолютно не учитывается религиозная мотивация деяния. В этом плане необходимо отметить, что даже п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ специально не посвящен религиозной составляющей в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Религиозный фактор здесь рассматривается наряду с политическим, идеологическим, расовым, национальным, социальным. Таким образом, российское законодательство не обеспечивает должную защиту личности от религиозных преступлений. Это явление необходимо характеризовать как недостаточный потенциал по обеспечению религиозной безопасности России.

За некоторые деяния отдельных лиц законодательство России не предусматривает практически никакой ответственности. Это такая деятельность, которая предусмотрена ч. 2 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и является основанием для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке. В связи с этим в параграфе делается вывод о том, что в целях максимальной нейтрализации угроз религиозной безопасности России нужно включить в определение экстремистской деятельности, содержащееся в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Законодательство России не устанавливает ответственность за прозелитизм, хотя данное явление получило отрицательную оценку со стороны Конституционного Суда Российской Федерации.

В параграфе отмечается, что не поставлен законодательный заслон эндогенным угрозам религиозной безопасности России. Законодательство Российской Федерации должным образом не обеспечивает защиту религиозных традиций народа России, утрата которых может наступить в результате процесса глобализации. Законодательство России имеет относительно достаточно средств нейтрализации только одной угрозы религиозной безопасности из всех выделенных в исследовании — религиозного экстремизма.

Четвертая глава — «Конституционно-правовая характеристика элементов системы религиозной безопасности Российской Федерации» — состоит из шести параграфов.

Первый параграф — «Роль главы государства в системе религиозной безопасности» — посвящен исследованию роли Президента и его аппарата в обеспечении религиозной безопасности России.

Согласно нормам, закрепленным Конституцией РФ, Президент России является главой государства, гарантом Конституции и суверенитета России, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства. Конституцией России Президенту предоставлены широкие властные полномочия. Это позволяет сделать вывод о том, что Президент РФ является главой системы религиозной безопасности.

В настоящее время осуществляет свою деятельность Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ¹⁶. Данный орган является консультативным, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента Российской Федерации, касающихся взаимодействия Президента России с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества. Данный Совет обладает достаточно широкими консультативно-совещательными полномо-

¹⁶ Положение о Совете при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями, утвержденное распоряжением Президента РФ от 12 августа 1995 г. № 357-рп (с изм.) // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 348.

чиями в области обеспечения религиозной безопасности России, его деятельность подробно исследуется в параграфе.

Во втором параграфе — «*Парламент как элемент системы религиозной безопасности*» — рассматривается деятельность Парламента, его комитетов и комиссий по обеспечению религиозной безопасности России.

Религиозная безопасность является комплексным правовым институтом, поэтому справедливо будет утверждать, что большинство комитетов и комиссий Федерального Собрания можно отнести к элементам религиозной безопасности России. В частности, в своей деятельности Комитет Государственной Думы по обороне должен учитывать факторы, возникающие в религиозной сфере и влияющие на обороноспособность государства.

В параграфе отмечается, что в структуре Федерального Собрания Российской Федерации отсутствуют специализированные комитеты, занимающиеся исключительно вопросами религиозно-государственных отношений, не говоря уже о комитетах по религиозной безопасности. Такая организация деятельности Федерального Собрания с точки зрения обеспечения религиозной безопасности России представляется малоэффективной и свидетельствующей о том, что значимость процессов, протекающих в религиозной сфере жизни российского общества, недооценивается.

В параграфе обосновывается вывод, согласно которому необходимо было бы как в структуре Совета Федерации, так и в структуре Государственной Думы образовать профильные комитеты по обеспечению религиозной безопасности России.

В третьем параграфе — «*Роль Правительства в системе религиозной безопасности*» — исследуется деятельность по обеспечению религиозной безопасности Правительства и входящих в него структур.

Положение российского Правительства в процессе обеспечения безопасности определяется тем, что согласно ч. 1 ст. 110 Конституции РФ, именно оно является непосредственным организатором и исполнителем государственных решений в системе обеспечения безопасности, осуществляет в Российской Федерации исполнительную власть.

Для целей координации усилий по обеспечению религиозной безопасности России в структуре исполнительной власти выделен

сравнительно небольшой орган, которым является Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации. Данная комиссия позволяет принимать оперативные решения в области обеспечения религиозной безопасности государства и является одним из важнейших звеньев системы религиозной безопасности России. В параграфе изучается вопрос о том, является ли деятельность указанной Комиссии достаточной для обеспечения религиозной безопасности России.

Некоторые исследователи государственно-религиозных отношений указывают на необходимость создания особых государственных органов, курирующих отношения государства с отдельными религиями, которые бы не только анализировали и прогнозировали религиозную обстановку в стране, но и контролировали соблюдение законодательства о свободе совести, имели бы властные полномочия¹⁷. Но в данном параграфе доказывается, что верной является та точка зрения, согласно которой такие органы не должны обладать властными полномочиями, а обязаны оказывать только посреднические и консультативные услуги органам государственной власти и религиозным организациям. В подтверждение данной точки зрения в параграфе рассматривается опыт Республики Беларусь и Республики Казахстан.

В четвертом параграфе — «Судебная защита в системе религиозной безопасности» — исследуется деятельность судебных органов по защите общества от обозначенных в диссертации угроз религиозной безопасности России.

В параграфе последовательно рассматриваются угрозы религиозной безопасности России и то, в какой мере судебная власть защищает от них государство, общество и человека. Нельзя переоценить роль суда в процессе противодействия религиозному экстремизму. Важность деятельности органов судебной власти в обеспечении религиозной безопасности заключается уже в том, что

¹⁷ Джораева С.В. Государственно-церковные отношения в России (опыт философско-исторического анализа): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06. М., 1997. С. 2, 6, 19; Понкин И.В. Законодательное закрепление перечней традиционных религиозных организаций в законодательстве зарубежных стран // Миссионерское обозрение. 2001. № 1 (63). С. 6, 25.

они позволяют отнести те или иные религиозные объединения к числу экстремистских.

Касательно такой угрозы религиозной безопасности России, как потеря религиозных традиций народа России, нужно отметить, что в последние годы наметилась тенденция, когда российские суды принимают решения по конкретным делам, отталкиваясь от обеспечения интересов в религиозной сфере большинства населения России¹⁸. Такой подход при отправлении правосудия нельзя не приветствовать, так как он является существенным фактором обеспечения и укрепления религиозной безопасности российского общества.

Можно констатировать факт того, что некоторые религиозные объединения деструктивной направленности используют предоставленное со стороны государства право на свободу совести и вероисповедания для оказания скрытого психологического и физического воздействия, что приводит к нарушению прав личности. Выявить такие злоупотребления возможно только в процессе соответствующего вида судопроизводства. В этом плане приобретает повышенное значение изучение судебной практики иностранных государств, так как зачастую именно таким образом можно выяснить потенциально опасную для общества направленность того или иного религиозного объединения.

В заключение параграфа отмечается, что при должной корректировке норм материального и процессуального права суды в России вполне способны обеспечивать религиозную безопасность государства, общества и личности. Самим же российским судам принадлежит важнейшая роль по защите человека и гражданина от угроз, рождающихся в религиозной сфере, и по обеспечению религиозной безопасности Российской Федерации.

В пятом параграфе — «Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе религиозной безопасности» — анализируется деятельность по обеспечению религиозной безопасности на уровне субъектов.

¹⁸ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 26.07.2007 «Дело «Баранкевич (Barankevich) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 10. С. 128 - 136.

В первую очередь исследуется вопрос о разграничении предметов ведения между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов по поводу обеспечения религиозной безопасности России.

Попытки правового противодействия угрозам религиозной безопасности России на уровне субъектов Российской Федерации неоднократно предпринимались, в частности, по нейтрализации угроз противоправной деятельности религиозных объединений деструктивной направленности зарубежного происхождения. Для этого с 1994 по 1997 г. некоторые субъекты Российской Федерации, ссылаясь на отставание федерального законодательства, принимали собственные нормативные акты, регламентирующие пребывание на их территории проповедников и миссионеров, а также деятельность иностранных религиозных организаций.

В соответствии с п. «в» ст. 71 Конституции РФ регулирование прав и свобод человека и гражданина относится к исключительной компетенции Российской Федерации. Таким образом, сама попытка установить законом субъекта РФ особый порядок регулирования права на распространение религиозных убеждений и ограничить это право вступала в противоречие со ст. 55 и 71 Конституции РФ.

В параграфе рассматривается действующее законодательство о свободе совести и религиозных объединениях субъектов Российской Федерации и исследуются пути его совершенствования.

В шестом параграфе — «Органы, силы и средства обеспечения религиозной безопасности» — анализируется деятельность отдельных субъектов обеспечения религиозной безопасности России.

В России элементами системы религиозной безопасности являются Совет Безопасности Российской Федерации, органы государственной власти России, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы и силы обеспечения безопасности, граждане и их объединения, принимающие на законном основании участие в обеспечении безопасности.

В параграфе рассматривается значение конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности для организации работы соответствующих органов по обеспечению религиозной безопасности России. Особое внимание уделяется Вооруженным

силам, необходимости укрепления идеологических и нравственных ориентиров их руководства и личного состава. Работа в данном направлении уже ведется. В частности, с большими трудностями, но все же идет процесс создания военного духовенства, задачей которого станет поддержание необходимого духовного уровня в армии и на флоте.

Делается вывод о том, что в обеспечении религиозной безопасности России задействовано большое количество государственных органов. При этом можно констатировать недостаток соответствующих специалистов в сфере религиозной безопасности, которые необходимы для налаживания экспертной, в частности прогностической, работы. В параграфе отмечается, что существенным потенциалом по подготовке таких специалистов обладают традиционные для России религии, в первую очередь Русская православная церковь (Московский Патриархат).

Пятая глава — «Совершенствование конституционно-правового механизма обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации» — состоит из двух параграфов.

Первый параграф — «Модель государственно-религиозных отношений как основной фактор обеспечения религиозной безопасности» — посвящен анализу основных правовых моделей государственно-религиозных отношений, существующих в современном обществе, характеристике правовой модели таких отношений, сложившейся в России, а также выяснению взаимосвязи той или иной модели государственно-религиозных отношений и религиозной безопасности отдельно взятого государства, в частности Российской Федерации.

На отечественных и зарубежных материалах в параграфе подробно исследуются такие основные модели¹⁹ отношений между государством и религиями, как сепарационная, авторитарная и кооперационная, и то, как и в какой мере данные модели обеспечивают защищенность общества от угроз, возникающих в религиозной сфере.

¹⁹ См.: Кураев А. Православие и право. М, 1997. С. 4-6; Кислицын И.М. Российский закон о свободе вероисповеданий. Пермь, 1993. С. 110; Морозова Л.А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. 1995. № 3. С. 89-90; Бажан Т.А. Оппозиционная религиозность в России. Красноярск, 2000. С. 71-73.

Наглядно показано, что кооперационная модель государственно-религиозных отношений в современном мире является достаточно распространенной и реализуется от закрепления в Основном законе статуса государственной за какой-то одной религией до более мягких формулировок, законодательно закрепляющих за некоторыми религиями статус традиционных.

Еще одной формой кооперационной модели государственно-религиозных отношений, которая может с успехом применяться в России, является конкордатный принцип, когда на самом высоком уровне между традиционными религиями и государством заключаются договоры, определяющие права и обязанности сторон.

В заключение параграфа отмечается, что именно кооперационная модель построения государственно-религиозных отношений, в отличие от сепарационной и авторитарной, может обеспечить религиозную безопасность России на должном уровне. Кооперационная модель государственно-религиозных отношений позволяет эффективно противодействовать угрозам религиозной безопасности России, чего практически невозможно добиться в условиях других моделей, таких как сепарационная и авторитарная. В то же время, в российских условиях наличие государственной церкви нецелесообразно, поскольку противоречит нормам Основного закона России и догматике основных религиозных объединений, в частности Русской православной церкви (Московский Патриархат).

Во втором параграфе — «Концепция конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации» — формулируется определение и исследуется сущность конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации.

Отмечается, что до настоящего времени в конституционно-правовой науке не утихают споры относительно понимания норм Основного закона России, которыми закреплены главные конституционные принципы и нормы, устанавливающие свободу совести, регулирующие деятельность религиозных объединений (ст. 14, 19, 28, 29). Именно конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России способна задать вектор понимания данных норм, обеспечивая теоретическую полноту конституционных положений.

В российских условиях правовые доктрины в определенной степени восполняют отсутствие обязательной государственной

идеологии. В частности, конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России должна обеспечить единый подход к решению проблем государственно-религиозных отношений в условиях религиозного, идеологического и политического многообразия. Формирование особого стиля мышления, политико-правового сознания, поведения, определение правового стиля государства в целом также одна из целей конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности.

В параграфе отмечается, что конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России должна стать краеугольным камнем в процессе обеспечения и укрепления религиозной безопасности государства. Именно она способна упорядочить и оптимизировать государственно-религиозные отношения в России и укрепить национальную безопасность в целом. Сфера действия конституционно-правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации не замыкается пределами самой России. Это руководство к действию во внешней политике и ключ к международной стабильности и благополучию.

Преамбула Конституции провозглашает Россию частью мирового сообщества. В свою очередь, ст. 2 Основного закона России устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Данные нормы необходимо считать конституционным основанием для защиты прав гражданина России со стороны российского государства от угроз в религиозной сфере по всему миру.

В параграфе сделан вывод, что конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности России должна быть отражена в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Кроме того, в параграфе сформулированы принципы обеспечения религиозной безопасности России, которые должны стать руководящими началами деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов России, а также органов местного самоуправления.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные теоретические выводы, определяется, в какой мере были решены задачи исследования и достигнута его цель.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Монография

1. Тарасевич, И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации / И.А. Тарасевич. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. - 288 с. - 18 п. л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

2. Тарасевич, И.А. Нравственно-мировоззренческая функция образования / И.А. Тарасевич, Л.М. Волосникова // Журнал российского права. - 2006. - № 8 (116). - С. 84 - 93. - 0,6 п. л.

3. Тарасевич, И.А. Конституционно-правовой статус Русской Православной Церкви в Российской Федерации / И.А. Тарасевич // Конституционное и муниципальное право. - 2006. - № 10. - С. 11 - 18. - 0,7 п. л.

4. Тарасевич, И.А. К вопросу о развитии конституционно-правового статуса Русской православной церкви в Российской Федерации / И.А. Тарасевич // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - № 4. С. 19 - 23. - 0,4 п. л.

5. Тарасевич, И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации / И.А. Тарасевич // Пробелы в российском законодательстве. - 2010. - № 3. С. 10 - 14. - 0,4 п. л.

6. Тарасевич, И.А. Конституционно-правовые проблемы признания религиозного объединения традиционным в контексте обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации / И.А. Тарасевич // Журнал российского права. - 2012. - № 2. - С. 28 - 34. - 0,6 п. л.

7. Тарасевич, И.А. Проблемы законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях / И.А. Тарасевич // Бизнес в законе. - 2013. - № 2. - С. 104 - 108. - 0,6 п. л.

8. Тарасевич, И.А. К вопросу об определении религиозной безопасности Российской Федерации / И.А. Тарасевич // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2013. - № 2. - С. 51 - 54. - 0,5 п. л.

9. Тарасевич, И.А. Обеспечение религиозной безопасности в России и за рубежом: сравнительный конституционно-правовой анализ / И.А. Тарасевич // Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - № 2. - С. 14 - 19. - 0,9 п. л.

10. Тарасевич, И.А. К вопросу о доктрине религиозной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты / И.А. Тарасевич // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2013. - № 4. - С. 26 - 30. - 0,7 п. л.

11. Тарасевич, И.А. Уголовно-правовые средства обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации: об изменениях, внесённых в 2012-2013 годах в статьи 148, 239 Уголовного Кодекса РФ / И.А. Тарасевич, Д.А. Кириллов // Черные дыры в российском законодательстве. - 2013. - № 5. - С. 50 - 56. - 0,6 п. л.

12. Тарасевич И.А. Криминологическая и уголовно-правовая оценка угроз религиозной безопасности России / И.А. Тарасевич // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2013. - № 6. - С. 27 - 32. - 0,9 п. л.

13. Тарасевич, И.А. Проблемы совершенствования уголовно-правовых и организационных средств религиозной безопасности в сфере противодействия религиозным объединениям деструктивной направленности / И.А. Тарасевич, Д.А. Кириллов // Бизнес в законе. - 2013. - № 6. - С. 60 - 66. - 0,4 п. л.

14. Тарасевич, И.А. Формирование доктрины религиозной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовой анализ / И.А. Тарасевич // Право и политика. - 2013. - № 12. - С. 1606 - 1764. - 1 п. л.

15. Тарасевич, И.А. Классификация угроз религиозной безопасности России: конституционно-правовой анализ / И.А. Тарасевич // Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - № 6. - С. 23 - 29. - 0,6 п. л.

16. Тарасевич И.А. Проблемы противодействия религиозному экстремизму в контексте обеспечения религиозной безопасности:

сравнительно-правовой анализ законодательства России и Республики Казахстан / И.А. Тарасевич, А.В. Зенковский // Политика и общество. - 2013. - № 12. - С. 1537 - 1544. - 0,6 п. л.

17. Тарасевич, И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации как комплексный правовой институт / И.А. Тарасевич // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки [Электронный ресурс]. - 2014. - № 1. - 0,7 п. л. Режим доступа: <http://www.onlinescience.ru/userfiles/file/g1yatvnoyte4uhje5m68okanxryeed4d.pdf>.

18. Тарасевич, И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации как объект конституционно-правового исследования / И.А. Тарасевич // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 2. - С. 23 - 25. - 0,2 п. л.

19. Тарасевич, И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации: оценка влияния изменений, внесенных в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в 2012 - 2013 годах / И.А. Тарасевич, Д.А. Кириллов // Вестник Тюменского государственного университета. - 2014. - № 3. Право. - С. 27 - 34. - 0,3 п. л.

Публикации в иных изданиях

20. Тарасевич, И.А. Христианство и возникновение научного мировоззрения / И.А. Тарасевич // Менделеевские чтения - 2002. Материалы XXXIII региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов. - Тобольск, 2002. - С. 8 - 9. - 0,2 п. л.

21. Тарасевич, И.А. Христианство и возникновение научной картины мира / И.А. Тарасевич // Православный просветитель. - 2002. - № 5 (17). - С. 16 - 17. - 0,2 п. л.

22. Тарасевич, И.А. Опыт преподавания факультативного курса «Христианство и право» в Институте государства и права ТюмГУ / И.А. Тарасевич // Православная молодежь и современность: Сб. материалов II съезда ММОД «Сибирь Молодая православная». - Тюмень, 2003. - С. 42 - 62. - 1,5 п. л.

23. Тарасевич, И.А. Христианство и возникновение научной картины мира (часть 1) / И.А. Тарасевич // Православный просветитель. - 2003. - № 2 (21). - С. 20 - 21. - 0,2 п. л.

24. Тарасевич, И.А. Христианство и возникновение научной картины мира (часть 2) / И.А. Тарасевич // Православный просветитель. - 2003. - № 3 (22). - С. 20 - 21. - 0,2 п. л.

25. Тарасевич, И.А. Христианство и возникновение научной картины мира (часть 3) / И.А. Тарасевич // Православный просветитель. - 2003. - № 5 (24). - С. 28. - 0,1 п. л.

26. Тарасевич, И.А. Христианство и возникновение научной картины мира (часть 4) / И.А. Тарасевич // Православный просветитель. - 2003. - № 6 (25). - С. 24 - 25. - 0,2 п. л.

27. Тарасевич, И.А. Проблемы рецепции канонического уголовно-процессуального права Византии в древнерусских законодательных памятниках / И.А. Тарасевич // Ученые записки: Сборник научных трудов Института государства и права. Вып. 6. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2003. - С. 128 - 135. - 0,4 п. л.

28. Тарасевич, И.А. Проблемы организации духовно-нравственного воспитания молодежи в современных условиях / И.А. Тарасевич // XXI век: образование и духовно-нравственное воспитание (III Рождественские образовательные чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции (2-6 февраля). - Тюмень: ТюмГНГУ, 2004. - С. 426 - 428. - 0,2 п. л.

29. Тарасевич, И.А. Правовые основы духовно-нравственного воспитания и образования в высшей школе / И.А. Тарасевич // Модернизация образования в условиях глобализации: Материалы круглого стола «Проблемы нормативно-правового обеспечения высшего профессионального образования на современном этапе» (14-15 сент. 2005 г.). - Тюмень, 2005. - С. 93 - 95. - 0,1 п. л.

30. Тарасевич, И.А. Современное правовое положение Русской Православной Церкви в Российской Федерации / И.А. Тарасевич // Духовная судьба России и цивилизация XXI века (V Рождественские образовательные чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции (6-7 февраля). - Тюмень, 2006. - С. 442 - 448. - 0,3 п. л.

31. Тарасевич, И.А. Правовые проблемы реализации конституционного права православных граждан России на охрану здоровья и медицинскую помощь / И.А. Тарасевич // Православие и медицина: достижения и перспективы сотрудничества в Тюменском

регионе: Сборник науч. -практич. материалов. - Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2006. - С. 30 - 37. - 0,5 п. л.

32. Тарасевич, И.А. Роль Русской православной церкви в реализации конституционного права на свободу совести / И.А. Тарасевич // Традиция. Духовность. Правосознание: Материалы всероссийской научной конференции (12-13 мая 2006 г.) / Под общ. ред. А.И. Числова, С.А. Шестакова. - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2006. - С. 139 - 140. - 0,2 п. л.

33. Тарасевич, И.А. Конституция Российской Федерации как гарант прав и интересов религиозных организаций и верующих / И.А. Тарасевич // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: Сб. статей по итогам международной научно-практической конференции. Тюмень, 17-19 ноября 2005 г.: В 5 ч. Ч. 2 / Под ред. Г. Н. Чеботарева. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. - С. 59 - 62. - 0,3 п. л.

34. Тарасевич, И.А. Роль Русской православной церкви Московского Патриархата в противодействии наркотизации общества / И.А. Тарасевич // Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия нарко-тизации общества. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. - С. 257 - 259. - 0,1 п. л.

35. Тарасевич, И.А. Конституционно-правовой статус Русской православной церкви в Российской Федерации (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук) / И.А. Тарасевич. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. - 22 с. - 1 п. л.

36. Тарасевич, И.А. Конституционно-правовые аспекты взаимодействия Русской православной церкви и Российского государства / И.А. Тарасевич // Православие, образование и воспитание в XXI веке (VI Рождественские образовательные чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции (6-7 февраля). - Тюмень: ТюмГНГУ, 2007. - С. 363 - 368. - 0,3 п. л.

37. Тарасевич, И.А. Роль Русской православной церкви в обеспечении национальной безопасности России / И.А. Тарасевич // Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы: сборник статей II международной конференции. Ч. 1. - Омск: СИБИТ, 2007.- С. 272 - 275. - 0,2 п. л.

38. Тарасевич, И.А. Об актуальности преподавания основ религиозной безопасности в государственных и муниципальных

учебных заведениях / И.А. Тарасевич // Духовно-нравственные ценности в образовательном пространстве России (VI I Рождественские образовательные чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции (5-6 февраля). - Тюмень: ТюмГНГУ, 2008. - С. 506 - 510. - 0,2 п. л.

39. Тарасевич, И.А. Канонически-правовая основа взаимодействия Русской православной церкви с другими конфессиями / И.А. Тарасевич // «Галанинские чтения - 2008»: сборник материалов II региональной научно-практической конференции. - Тюмень: КоЛеСо, 2008. - С. 98 - 99. - 0,2 п. л.

40. Тарасевич, И.А. Конституционно-правовые аспекты взаимодействия Русской православной церкви и Российского государства / И.А. Тарасевич // Религия и церковь в Сибири. - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2008. - С. 81 - 86. - 0,3 п. л.

41. Тарасевич, И.А. Взаимодействие традиционных религиозных объединений с органами государственной власти как важный фактор обеспечения религиозной безопасности России / И.А. Тарасевич // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21 - 22 октября 2008 г. / Под ред. доктора юрид. наук, профессора М.С. Матейковича. - Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет, 2008. - 244 с. - 0,3 п. л.

42. Тарасевич, И.А. Глобализация как угроза религиозной безопасности России / И.А. Тарасевич // Глобализация: мифы и реальность: материалы Международной научно-практической конференции (20.11.2008 г.). - Тюмень: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2008. - 340 с. - 0,3 п. л.

43. Тарасевич, И.А. К вопросу об угрозах религиозной безопасности личности и государства / И.А. Тарасевич // Традиция. Духовность. Правопорядок: Материалы четвертой всероссийской научной конференции (22 - 23 мая 2009 года). - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2009. - 195 с. - 0,2 п. л.

44. Тарасевич, И.А. Религиозная безопасность как важная сфера национальной безопасности Российской Федерации / И.А. Тарасевич // Религия и церковь в Сибири. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. - 224 с. - 0,5 п. л.

45. Тарасевич, И.А. Обеспечение религиозной безопасности в Германии / И.А. Тарасевич // Духовный путь России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (20 февраля 2009 г.). - Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. - 352 с. - 0,2 п. л.

46. Тарасевич, И.А. Император Николай II как основоположник конституционного принципа свободы вероисповеданий в России / И.А. Тарасевич // «Судьбы Романовых в судьбе Сибири»: материалы Международного научного форума (Тобольск, 9 - 11 сентября 2010 г.) / под ред. А.П. Яркова. - Тюмень, Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2010. - С. 188 - 194. - 0,8 п. л.

47. Тарасевич, И.А. Казачество как важный фактор обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан / И.А. Тарасевич // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: история, язык, культура: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции / Составители И.С. Карабулатова, Г.С. Зайцев, Г.К. Чаукерова. - Тюмень: ООО «Печатник», 2010. - С. 188 - 194. - 0,2 п. л.

48. Тарасевич, И.А. Федеральное устройство России в контексте обеспечения ее религиозной безопасности / И.А. Тарасевич // Глобализация: мифы и реальность: материалы Международной научно-практической конференции (24.11.2010). - Тюмень: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2010. - С. 211 - 213. - 0,2 п. л.

49. Тарасевич, И.А. Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ / И.А. Тарасевич // Правовые основы противодействия экстремистской деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (11 февраля 2011 года). - Тюмень: Тюменская областная Дума, Вектор Бук, 2011. - С. 113 - 119. - 0,4 п. л.

50. Тарасевич, И.А. Угрозы безопасности российского и казахстанского общества в религиозной сфере / И.А. Тарасевич // Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы: материалы международной научно-практической конференции (28-29 октября 2011 года). В 2-х томах. - Петропавловск: СКГУ им. М. Козыбаева, 2011. Т 2. - С. 76 - 80. - 0,6 п. л.

51. Тарасевич, И.А. Религиозное образование в высших учебных заведениях как фактор обеспечения религиозной безопасности общества / И.А. Тарасевич // Духовные основы государственности и правопорядка: сборник тезисов докладов и сообщений на всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 25 мая, 2012 г. - Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. - С. 45 - 46. - 0,2 п. л.

52. Тарасевич, И.А. Религия как фактор этногенеза на пространстве ЕврАзЭС / И.А. Тарасевич // «Наследие Л.Н. Гумилева и современная евразийская интеграция»: Труды IX Евразийского научного форума, посвященного 100-летию со дня рождения Льва Николаевича Гумилева / Под ред. Е.Б. Сыдыкова. - Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2012. - С. 559 - 562. - 0,4 п. л.

53. Тарасевич, И.А. К вопросу об угрозах безопасности Российской Федерации в религиозной сфере / И.А. Тарасевич // Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Третьей всерос. науч. практ. конф. (Омск, 23 - 24 ноября 2012 г.) / отв. За вып. д-р филос. наук, проф. Л.В. Денисова, канд. ист. наук А.А. Морозов. - Омск: Омская академия МВД России, 2012. - С. 14 - 17. - 0,2 п. л.

54. Tarasevich, I. Threats to public safety in the religious sphere in Russia / I. Tarasevich, A. Plotnyy // Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. Vol. 2. Social science. - L&L Publishing Titusville, FL, USA, 2012. - 17 - 21. - 0,6 п. л.

55. Тарасевич, И.А. Религиозная безопасность, как ключевой элемент безопасности стран СНГ / И.А. Тарасевич // Роль религий в странах СНГ: Сборник материалов международной конференции. - Астана, 2013. - С. 167 - 169. - 0,2 п. л.

Подписано в печать 20.01.2015. Тираж 120 экз.
Объем 2,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 27.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 59-74-81, 59-74-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru